

Береналиев Н.А.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

N.A. Berenaliev

COMMON-SOCIAL PREVENTION OF PROFESSIONAL CRIMINALITY IN KYRGYZ REPUBLIC

УДК: 343.9(575.2) (043.3)

В представленной работе рассмотрено общесоциальное предупреждение профессиональной преступности как комплекс взаимосвязанных мер, обеспечивающих социальную безопасность общества и направленных в настоящее время на преодоление в стране состояния аномии, вызванного кризисным состоянием политики, экономики, забвением этических норм и ценностей, а также на разработку и практическую реализацию молодежной и семейной государственной политики.

Common-social prevention of professional criminality as a complex of mutually-connected measures provided social security of society and directed on overcoming of condition of anomy at present time in the country called by crisis state of politics, economics, oblivion of ethnic norms and values and also to develop and practice realization of youth and family state policy considered in the given article.

Являясь основой для мер специальной профилактики, общесоциальное предупреждение имеет важный криминологический аспект, поскольку решая проблемы развития государства и общества, оно создает объективные условия для противодействия криминогенным факторам, продуцирующим преступность. Между тем, из-за наличия различного рода социально-экономических негативных процессов, осложняющих развитие и совершенствование отношений, связанных с понижением жизненного уровня широких слоев населения, среди криминологов в последнее время появилось мнение, что общесоциальный уровень предупреждения преступности в значительной мере оказался ослабленным¹.

На наш взгляд, первоочередное значение среди мер общесоциального предупреждения преступности, в том числе профессиональной, имеет политическая стабильность в государстве. История полна примеров, когда революции любого плана (тихие и кровавые), войны (гражданские и мировые), государственные перевороты (демократические и авторитарные), локальные конфликты (межнациональные и межконфессиональные), отрицая существовавшие прежние социальные, в том числе и этические нормы и не успевая выработать и распространить новые, приводят государства к состоянию аномии. При этом снижается антикриминогенный потенциал общества, что неизбежно приводит к всплеску девиантного поведения и различных асоциальных явлений. Среди девиантных форм поведения в эти периоды

отмечается прежде всего рост уголовной, а значит, профессиональной преступности.

Не избежал общего правила и Кыргызстан, где издержками двух прошедших революций (2005г. и 2010г.) стало наступление состояния послереволюционной аномии, характеризующее дезинтеграцией и распадом социальных норм, гарантирующих общественный порядок, а также рассогласованием моральной и правовой регуляции в обществе. Это породило власть толпы, митинговые настроения, сомнение и отрицание всего достойного, что было сделано в Кыргызстане государством и обществом в предшествующий период времени.

В этой связи, следует заметить, что еще в 2001 году была принята общенациональная долгосрочная программа «Комплексная основа развития (КОР) Кыргызской Республики до 2010 года»². Общая национальная цель КОР – достичь политического и социального благополучия, экономического благосостояния народа Кыргызстана в условиях главенства принципов свободы, человеческого достоинства и равных возможностей каждого³. Но подавляющее большинство из запланированных в КОР мер оказались декларативными, и не смогли обеспечить устойчивого человеческого развития общества, повышения эффективности социальной защиты, объективного сокращения бедности, динамичного поднятия уровня занятости и др., то есть факторов, определяющих в значительной степени политическую стабильность государства.

Политическую стабильность расшатывали и используемые властью методы управления, а также мощная коррупция. Как пишет Б.Г. Тугельбаева, «государственное управление в Кыргызстане облеклось в свою специфическую форму – семейно-родственную. Все это вместе с мощной коррупцией и использованием административного ресурса содействовало построению авторитарной и неподконтрольной системы управления, которая была постепенно выведена из-под какого-либо влияния общества»⁴.

В результате такой политики общество подверглось криминогенному давлению непродуманных

² См.: Кыргызская Республика: Новые перспективы. Комплексная стратегия развития Кыргызской Республики до 2010 года. – Бишкек, 2001. - 106с.

³ См.: КР: Новые перспективы... – С.15.

⁴ Тугельбаева Б.Г. Проблемы предупреждения преступности: современные подходы // Учебные труды Академии МВД РК. – Алматы, 2009. - №1 (20). – С.89.

¹ См.: Джаянбаев К.И. Криминология. Учебное пособие. – Бишкек, 2001. - С.211-212.

экономических и социальных реформ, двойных стандартов в государственном управлении, масштабной коррупции, не решаемых экологических проблем, других криминогенных факторов базисного, глубинного характера. Все это не могло не отразиться отрицательным образом на состоянии социальной среды, повышении ее агрессивности, распространении повсеместно так называемых «серых зон», где характерным стала маргинализация населения, несущая в себе детерминанты профессиональной преступности.

Ко второму по значимости фактору в общесоциальном предупреждении профессиональной преступности в Кыргызстане мы относим экономическую политику государства. Она с необходимостью должна включать борьбу с «теневой» экономикой, особенно, с ее криминальной частью. Для этого государству следует всячески поощрять правомерные и эффективные формы предпринимательства, целевое инвестирование в реальный производственный сектор экономики, который меньше подвержен криминализации, чем, например, торгово-финансовый. Особый контроль необходим за кредитно-финансовой сферой, где есть возможности для «отмывания» доходов, полученных преступным путем и формирования на основе уже легального капитала.

Среди мер общесоциального предупреждения профессиональной преступности следует выделить также и молодежную политику государства. Это связано с тем общеизвестным фактом, что молодежная преступность, особенно, преступность несовершеннолетних, является резервом профессиональной преступности. Так, исследованиями российских криминологов установлено, что 71-76% нынешних профессиональных преступников начали свою деятельность в несовершеннолетнем возрасте⁵. При этом свое первое преступление свыше половины профессиональных преступников (53%) совершили в возрасте 14-16 лет, а 39% - в возрасте 17-18 лет⁶.

Несмотря на то, что молодежь составляет в Кыргызстане значительную по численности социальную группу, к сожалению, учет интересов молодежи в политике развития страны пока только декларируется, хотя на уровне государства уже существует понимание того, что это приведет к выигрышу не только семьи и общества, но и страны в целом. В этой связи, необходимо отметить, что в принятой недавно Государственной стратегии молодежной политики до 2015 года⁷ запланированы опять в основном пропагандистские мероприятия, нет кардинальных мер по решению актуальных проблем молодежи и, особенно, ее несовершенно-

летних страт.

Особенно это важно и потому, что к настоящему моменту прогрессирующая бедность и ослабление социальной сплоченности общества усугубили проблемы, которые способствуют ухудшению физического и морального здоровья несовершеннолетних и распространению среди них моделей поведения связанных с риском. К их числу следует отнести прежде всего злоупотребление алкоголем и наркотиками, агрессивность и силовое разрешение конфликтов, а также плохое питание, сексуальную активность без применения мер предосторожности, снижающийся культурный уровень и уровень правосознания. Если посмотреть на указанные модели поведения с криминологических позиций, то с большой долей вероятности можно предполагать, что при соответствующих условиях они будут способствовать формированию криминогенной личности.

Учитывая демографический состав населения, государству необходима сегодня инициативная, созидательная молодежная политика. Здесь следует обратить внимание на тот факт, что по данным последней переписи населения (2009г.) в стране около 75% молодежи в возрасте 20-24 лет живут в родительском доме, то есть переход от детства к взрослой жизни занимает в Кыргызстане больше времени, чем, например, в Западной Европе или Америке. Здесь уместно отметить, что определение возрастных границ для молодежи различно в разных странах. В документах Организации Объединенных Наций к молодежи относят лиц от 10 до 24 лет. В Российской Федерации и Республике Куба молодежный возраст определен для лиц 14-30 лет. В некоторых государствах, например, в Венгрии возрастные границы для молодежи вообще отсутствуют⁸.

В Кыргызстане в сферу молодежной политики включены все возрастные категории от 14 до 28 лет. Мы полагаем, что государственная политика в отношении детей с момента их рождения и молодежи до 28 лет должна сегодня охватывать воспитание и обучение (дошкольное и школьное), образование (профессионально-техническое, вузовское), трудоустройство, социальное обеспечение и помощь молодой семье. Это должна быть четко разработанная и действующая система гарантий в сферах учебы, занятости, досуга, создающая предпосылки для разрешения противоречий в сфере социально-профессионального, семейного статуса молодежи, ее материального положения. В экономической же сфере необходимо формировать экономическую заинтересованность предприятий всех форм собственности в предоставлении молодежи рабочих мест, услуг по профессиональной подготовке,

⁵ См.: Мелешко Н.П. Профилактика правонарушений несовершеннолетних.-Ростов-на-Дону: ДЮИ, 1998.-С.243.

⁶ См.: Тайбаков А.А. Профессиональный преступник // Социологические исследования. – 1993. - №8. – С.86.

⁷ См.: Постановление правительства КР от 25 сентября 2012г. № 640.

⁸ См.: Харламов В.С. Молодежная преступность в Санкт-Петербурге и ее профилактика органами внутренних дел // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб, 2009. – №2 (17) - С.51-52.

возможностям совмещения учебы с работой.

Следующим важным фактором в общесоциальном предупреждении профессиональной преступности мы считаем семейную политику, проводимую государством. Семья является единственной социальной структурой, которая выдержала многовековое испытание временем, хотя менялись неоднократно общественно-экономические формации, производственные отношения, социальные условия жизни общества. Мы полагаем, что связано это с тем, что «...будучи основным социальным институтом общества, семья выступает не только как институт социализации, но и как один из институтов социального контроля»⁹.

В этой связи, следует заметить, что в настоящее время институт семьи в Кыргызстане подвержен различным негативным процессам, имеющим место в обществе. Это снижение, вследствие хронической безработицы, экономического потенциала семьи, сокращение ее социальной поддержки со стороны государства (неадекватные социальные пособия, катастрофическое сокращение сети дошкольных учреждений, коммерциализация образования и медицинских услуг), а также возрождение старых дискриминационных обычаев (договорные браки, уплата значительного калыма), навязчиво пропагандируемая СМИ замена духовных семейных ценностей материальными.

Тем не менее, политика в отношении семьи в Кыргызстане не учитывает указанные кризисные реалии общества, не базируется на единой государственной стратегии всесторонней поддержки семьи такого плана как, например, Концепция государственной семейной политики Российской Федерации. В ней объектом семейной политики является сама семья, а также государственные и общественные институты, функционирование которых непосредственно влияет на ее жизнедеятельность¹⁰.

Реализация мер по улучшению семейной политики проводится в Кыргызстане, к сожалению, как некая одноразовая компания, о чем свидетельствует Указ Президента КР от 26 января 2012г. №17. «Об объявлении 2012 года Годом семьи, мира, согласия и взаимного прощения». Конечно, привлечение внимания общества к укреплению института семьи в любом случае достойно поощрения, но вместе с тем, следует отметить, что предусмотренные меры действенной социальной помощи семье весьма ограничены. Это организация с помощью бизнес-сообщества отдыха детей из малообеспеченных и неблагополучных семей, а также

оказание содействия развитию сети вариативных форм дошкольного образования, включая негосударственные детские учреждения и организации.

С другой стороны необходимо заметить, что юридически оформленные семейные отношения вновь становятся привлекательными для молодежи Кыргызстана, причем вступление в брак является продуманным и осознанным действием. Об этом свидетельствуют определенные тенденции в регистрации браков и разводов за прошедшие десять лет. Наблюдается увеличение коэффициента брачности до 9,2 на 1000 населения (то есть в 2 раза) и стабилизация коэффициента разводимости на уровне 1,4-1,5 на 1000 населения, а также тот факт, что средний возраст вступления в брак для женщин составляет 23-24 года и 26-27 лет для мужчин¹¹.

На этом фоне, как мы полагаем, отсутствие долговременной, системной и финансово обеспеченной семейной политики в Кыргызской Республике будет деструктивно влиять на институт семьи и само качество семейных отношений. Необходим прежде всего государственный подход к молодежной семейной политике который должен быть сориентирован на создание комплекса условий, способствующих формированию примерно равных фактических стартовых позиций для основной массы молодых семей, что положительно отразится не только на воспитательной функции семьи, но и на демографической ситуации в стране.

Учитывая, что сегодняшняя молодежь предопределяет завтра такие качества человеческого потенциала как уровень профессиональной подготовки, культуры, гражданской зрелости, нравственности и правосознания, необходимо, на наш взгляд, объединение молодежной политики с политикой в отношении семьи и детства. Подобный подход должен стать фактором, средством и условием воспитания, образования и социализации подрастающего поколения, эффективной подготовки его к самостоятельной и здоровой во всех смыслах жизни.

В целом, рассматривая общесоциальный уровень предупреждения преступности в разных странах, хочется заметить, что эффективное экономическое развитие еще не панацея от значительных по масштабу преступных проявлений. Наиболее развитые в экономическом плане страны, такие как США, Великобритания, Германия и ряд других, характеризуются и значительным коэффициентом преступности. В то же время у «азиатских тигров» - Японии, Южной Кореи, Гонконга, Сингапура этот коэффициент ниже в разы¹².

⁹ Гилинский Я.И. Институт семьи в системе «девиантность-социальный контроль» // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. – СПб, 2002. – №1(2). – С.36.

¹⁰ См.: Крюкова Н.И. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации. Учебное пособие. – М., 1996. – С.26-28.

¹¹ См.: Женщины и мужчины Кыргызской Республики: Сборник гендерно-разделенной статистики. Раздел «Занятость и безработица». – Б., 2011.– С.55-56.

¹² См.: Голик Ю.В., Коробеев А.И. Преступность – планетарная проблема (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С.11-13. (215с.)

«Азиатские тигры» смогли обеспечить устойчивый экономический рост не как самоцель для своего выживания, а как условие нормального культурного развития общества. В результате экономический рост укрепил этническую структуру этих стран, сделал ее социально когерентной, усилил этические нормы взаимоотношений, корпоративные модели труда, что естественно, отразилось положительным образом и на параметрах преступности.

В этих странах исходит из посыла, что именно молодежь создает социальный капитал любого общества, то есть степень способности общества контролировать себя через установление и выполнение индивидуальных обязанностей и нести ответственность.¹³ При этом нравственный компонент социального капитала формируется в системе образования. Образовательные стандарты создаются с учетом этических традиций и поведенческие (этические) навыки в этой системе обучения понимаются как важнейшие, базовые. Например, в начальной школе Южной Кореи в перечне дисциплин на первом месте стоит предмет «Этика», а основные предметы группируются в три базовых

курса «Дисциплина», «Умственная деятельность» и «Удовольствия».¹⁴

Поэтому Кыргызстану в своей образовательной политике следует, по-видимому, научиться сочетать западный компетентностный подход в обучении с восточным подходом, использующим местные традиции воспитания и образования, этику этносов, населяющих страну. Это позволит обуздать в определенной мере навязанный стране «дикий капитализм» и поставит существенные преграды дальнейшему росту преступности, особенно, профессиональной.

Таким образом, общесоциальное предупреждение профессиональной преступности в Кыргызской Республике – это комплекс взаимоувязанных мер, обеспечивающих социальную безопасность общества и направленных в настоящее время на преодоление в стране состояния аномии, вызванного кризисным состоянием политики, экономики, забвением этических норм и ценностей, а также на разработку и практическую реализацию молодежной и семейной государственной политики.

¹ См.: Хейнеман С. Образование и его влияние на социальное единство в Европе и Среднеазиатском регионах. – ЮНИСЕФ, 2003. – С.8.

¹ См.: Орускулов Т.Р., Прояева Э.А. Этические основы образовательных реформ // Этические измерения процессов развития Кыргызской Республики. – Б., 2005. – С.35-36.

Рецензент: д.соц.н., профессор Бектурганов К.